Глава 100: Банкет во Дворце

Среди громогласного приветствия «долгожителя», потрясшего весь город Цзи, слегка хриплый, уставший голос Ян Дана, эхом отозвался по всему городу. «Сегодня у нас большая радость: принцесса Чжан Ле сформировала свое Золотое Ядро, в честь чего я устрою грандиозный банкет во дворце. Приглашаем всех членов Императорского двора. Распространите новости на Великую Династию Янь насколько это возможно, я хочу, чтобы все люди Великой Династии Янь праздновали этот момент вместе!»

Он ненадолго остановился, затем продолжил: «Я три года занимался уединенной культивацией и не обращал внимания на государственные дела. Сегодня я закончил свое уединенное совершенствование, и меня встретили удивительные новости, что Принцесса Чжан Ле вступает в царство Человеческого Бессмертия и формирует свое Золотое Ядро. Это действительно большой знак, который стоит большого торжества. Через три дня будет возобновлен императорский совет, который проводится каждые три дня, и я буду присутствовать при любых государственных делах, имеющим либо незначительное, либо большое значение. Я не хочу пассивного поведения со стороны всех членов Имперского суда. Подготовьте все важные документы и свитки, связанные с этими тремя годами. Я хочу, чтобы все они были подготовлены в течение этих трех дней».

У Ци и Лу Чэнфэн не чувствовали ничего необычного в словах Ян Дана, но Ней Байхон выглядел удивленным. Он удивленно нахмурился и пробормотал себе под нос: «Император Ян лично будет присутствовать на государственных делах: в последнее время ничего необычного не произошло, какие вопросы могут заставить его решиться на то, чтобы самому справиться с этим? Я думал, последние несколько сотен лет, государственными делами всегда занимались Восемь князей и членов Императорского суда. Хотя восемь князей несколько раз видели, казалось, что он никогда раньше не присутствовал на государственных делах».

Ней Байхон покачал головой, затем решил отбросить этот вопрос. Он поднял Вэй Сяосяо, повернулся к Лу Чэнфэну и сказал: «Цель моего визита - принять вас в качестве моего ученика. Существует искусство, которое тайно унаследовано в Секте Небесного Разрушающего Меча - «Искусство Небесной Соединяющей Формации», и он идеально подходит для вас. Император Ян призвал к банкету. Поскольку вы обладаете титулом герцога Ян Ле, ваше присутствие необходимо, я буду ждать вас в вашем особняке. Как только банкет закончится, вы вернетесь и официально признаете меня своим хозяином!»

То, что сказал Ней Байхон, испугало Лу Чэнфэна. Он удивленно повернулся к У Ци.

У Ци ненадолго улыбнулся, кивнул головой Лу Чэнфэну и сказал: «Секта Небесного Разрушающего Меча основана на наследии, оставленном древним Бессмертным, и я считаю, что это Искусство Небесной Соединяющей Формации - ничтожное искусство. Ученик Секты Небесного Разрушающего Меча, молодой мастер, и я можем позаботиться друг о друге в секте». Он сделал паузу, затем продолжал говорить глухим голосом: «Секте Небесного Разрушающего Меча нужны энергетические каменные жилы, найденные на феодальных землях молодого мастера, а молодому хозяину также нужна большая сила, на которую можно положиться. Принятое решение стать учеником Секты Небесного Разрушающего Меча, принесет пользу обеим сторонам».

У Ци был честен и откровенен в своих словах, поскольку он сразу же указал на истинную причину, по которой Секта Небесного Разрушающего Меча хотела взять Лу Чэнфэна, своим учеником. Ней Байхон не чувствовал себя оскорбленным честностью У Ци, слегка кивнул головой и уставился на Лу Чэнфэна. Он, в свою очередь, склонил голову и погрузился в

небольшое размышление, затем на его лице расцвела улыбка. «То, что сказал У Ци, правда. Став учеником лидера секты, я приму решение, выгодное обеим сторонам». Не колеблясь, он опустился на колени и поклонился Ней Байхону несколько раз. Его действие подтвердило отношения Учителя и ученика. Затем он поднялся на ноги, указал пальцем на Вэй Сяосяо, которая все еще была в обмороке и сказал: «Мне придется побеспокоить Учителя, чтобы справиться с этой девушкой из клана Вэй».

Ответ Ней Байхона был восхитительным: «Хорошо, теперь я пойду и договорюсь с людьми из клана Вэй. Вы можете просто отправиться во дворец и посетить банкет». Затем он взял на руки Вэй Сяосяо, превратился в полосу белого луча и улетел на дальние расстояния. Крики шокированных людей донеслись из входа в Особняк Герцога Ян Ле, так как все охранники клана Вэй, которые только что перевели дух, из-за больших изменений в окружающей среде, были забраны Ней Байхоном, использующим могучую способность. Теперь они превратились в большой шар белого света и в мгновение ока улетели в сторону города Цзи.

Лу Чэнфэн приступил к приведению в порядок своей внешности. Он переоделся в официальный костюм великого князя Великой Династии Янь и превратился в герцога, от которого исходила аура единомыслия и престижа. У Ци вызвал Ло Кеди, Ма Ляна, Чжан Ху и Ху Вэйя, которые также пришли в их официальной форме, вместе с большой группой охранников и отправились в направлении Императорского дворца.

Лу Чэнфэн унаследовал не только титул герцога Ян Ле, он также унаследовал официальный пост Великого Западного Магистра. Будучи Магистром, который руководил политическими делами во всех тридцати семи вассальных королевствах, расположенных на западе Великой Династии Янь, Лу Чэнфэн мог иметь пару десятков официальных подчиненных, которые работали на него. В результате, У Ци и другие мужчины теперь официально занимали пост в Западном суде надзора. У Ци в своей текущей должности был надзирателем королевства, который напрямую подчинялся самому Западному Магистру. Если он покинет территорию Великой Династии Янь и отправится в командировку по всем тридцати семи вассальным королевствам, то, куда бы он ни пошел, его статус был бы равен монарху этих вассальных королевств.

Так как он занимал такую высшую и уникальную должность, конечно, он и другие его люди получили соответствующие полномочия для участия в банкете во дворце.

Когда компания покинула особняк, улица была заполнена длинными рядами из карет и людей. Все они были престижными членами Императорского двора, которые теперь направлялись в Императорский дворец. Все лидеры из ста кланов в Великой Династии Янь, все дворяне с надлежащим титулом дворянина, чиновники, которые работали с тремя главными советниками и девятью министрами, и все руководители и старейшины из влиятельных кланов, если они были люди со статусом, им пришлось срочно спешить в Императорский дворец.

Число этих великих дворян и важных чиновников составило более десяти тысяч. Улица вместе с ними, и их охранниками и каретами, казалось, что она была залита длинным потоком темной реки, медленно, но верно продвигающимся в направлении Императорского дворца. Если бы все улицы в городе Цзи не были широкими и просторными, такая очередь стала бы огромной проблемой.

После входа в Императорский дворец толпа разделилась по уровню престижа и разошлась в разные дворцы и павильоны.

Очевидно, что только «Восемь князей», «Руководители ста кланов», все герцоги и маркизы,

важные должностные лица трех главных советников и девяти министров, лидеры кланов и старейшины влиятельных кланов, были допущены к входу и обедали в «Возвышающемся дворце» - в нем состоялся совет Императорского двора, который располагался на самом высоком месте во всем Императорском дворце. Однако, поскольку все эти верховные кадры и главные дворяне составляли чуть более тысячи человек, просторный Возвышенный дворец все еще казался опустошенным от их присутствия. Таким образом, согласно уровню престижа важных гостей, которые вошли в Возвышенный дворец, они могли бы взять с собой от одной до трех компаний.

С официальной должностью «Великого Западного Магистра» и титулом герцога Ян Ле, Лу Чэнфэну было разрешено свести вместе три компании и пообедать в «Возвышающемся дворце». Он привел с собой У Ци, Чжан Ху и Ху Вэйя. Ло Кеди и Ма Лян, которые оба обладали культивированием царства Хиантиан, с грустью посмотрели друг на друга. У них не было иного выбора, кроме как последовать за императорской гвардией дворца и отправился во дворец, где раньше проводили банкет для средних, низших и других чиновников. Понятно, что они знали, что по сравнению с Чжан Ху и Ху Вэйем они все еще не считались верными слугами Лу Чэнфэна. Таким образом, естественно, у них не было возможности войти в Возвышающийся дворец.

Возвышающийся дворец был величественным зданием, дизайн и внутренние декорации которого были древними и торжественными. В большом зале были аккуратно расположены многочисленные низкие столы длиной в три фута и шесть дюймов. Наборы из столовых приборов, тарелок, бокалов были помещены на эти низкие столы. Направляемые маршалами, все престижные гости, которые вошли в Возвышающийся дворец, были рассажены по местам, в соответствии со строгой договоренностью, основанной на уровне их статуса.

У Ци и компания были рассажены по местам, расположенным в самой отдаленной части в большом зале. За ними стояли два ряда колокольчиков и барабанные стойки. Команда из пятисот музыкантов мягко настраивали музыкальные инструменты, которые они держали в руках, поскольку они готовились играть красивые мелодии, когда начнется банкет. Сидя на своем месте, он смотрел вперед, У Ци мог видеть только спины бесчисленных людей и темный океан, состоящий из человеческих голов. Он даже не мог видеть, где сидит Лу Чэнфэн.

Большой зал теперь был заполнен почти пятью тысячами человек. За исключением тех музыкантов, никто из них не шумел. Все сидели на мягких подушках за низкими столиками, с прямыми спинами, а ладони лежали на коленях, глаза смотрели прямо перед собой и не смотрели в сторону. Прошло время, потоки сладких духов начали доноситься со всех уголков большого зала, а мелодичные композиции стали нежно звучать в ушах гостей. Все престижные гости поклонились головами и телами, в общем приветствии: «Приветствуем нашего императора! Да здравствует наш Император!».

Парад медленно выходил из-за грандиозного дворца во главе с Ян Данном.

Это был первый раз, когда У Ци получил четкое представление о появлении Ян Дана. У него было лицо мужчины, которому было меньше тридцати лет. На его красивом, решительном и непоколебимом лице был вид невыразимой усталости, как будто его сердце и тело были обременены многими тяжелыми делами. Он был одет темно-зеленый императорский костюм, его брови накрывала корона. Его веки слегка свисали, когда он медленно вышел. Тихо, он шагнул в дальний конец большого зала, где была возведены возвышенность, и был поставлен Стол Дракона, высотой двенадцать футов. Он поднялся на вершину стола Дракона и удобно уселся.

На вершине стола Дракона, расположенного на его левой стороне от Ян Дана, был расположен меньший, более узкий стол. Человек, одетый в костюм Императорского Принца, медленно шел к задней части стола. У него была черта лица на девяносто процентов, подобные Ян Дану, как если бы он был братом-близнецом императора. Он посмотрел суровым взглядом на лица всех престижных гостей, сидящих внизу, и только потом он медленно сел.

На правой стороне стола Дракона от Ян Дана, был еще один узкий стол. Он был вырезан с красивыми узорами, выбитыми на нем золотом, украшенными драгоценными камнями разных цветов и выглядел стол чрезвычайно роскошно. Цзи Сюань принцесса Чжан Ле, одетая в темно-зеленое имперское платье, сидела за этим уникальным столом. Ее лицо было наполнено радостной улыбкой. Все столы в этом большом зале, в том числе стол Дракона, за которым сидел Ян Дан, были раскрашены в черный цвет, и только этот стол перед принцессой Чжан Ле был другого, более привлекательного дизайна. Очевидно, это было сделано специально для нее. Судя по этому, не трудно было сказать, у нее был статус в сознании Ян Дана, и насколько она была испорчена любовью.

Сегодня принцесса Чжан Ле выглядела по-другому, по сравнению с теми временами, когда У Ци встречался с ней раньше. За ней были занавески из пяти цветных божественных лучей, которые слегка сияли, как хвост щеголяющего павлина. Из-за этой завесы божественных лучей вырывалась рябь из пяти элементов энергий, в результате чего естественные энергии, задерживающиеся в этом большом зале, были нарушены. У Ци понятия не имел, какой острый взгляд был у этой принцессы Чжан Ле, что хотя зал был полностью заполнен пятью-шестью тысячами человек, а У Ци сидел на заднем плане зала, она все еще могла найти его взглядом. На ее вишневых губах появилась восходящая кривая, но очаровательная улыбка, которую она подарила У Ци.

Часть помещения, расположенная в дальнем конце большого зала, была разделена на три уровня. Ян Дан и два других сидели на самом верхнем уровне, а на втором уровне, пять узких столов были расположены параллельно. Пять мужчин с разным взглядами, сидели отдельно за каждым столом. Когда глаза У Ци сосредоточились на этих пяти мужчинах, его внимание сразу же привлек человек посередине. Он был суровым человеком, одетым в белый халат. Его волосы свободно свисали на плечах, и красный пояс был обернут вокруг его талии.

Человек не был красив, у него были дикие черты лица. Однако каждое движение, которое он делал, и каждое выражение лица, которое он менял, производили ощущение мощной власти, а сам он чувствовал себя, как самая яростная вершина под небом. Великодушный, прямолинейный и простой, благодаря одному взгляду, У Ци смог понять, кто этот человек. Он был великолепным человеком, если бы он не был тем героем, который исполнил песню «Ветер дует, река замерзает. Герой бродил, никогда не возвращаясь! [1], кем он еще может быть?

Сразу после того, как этот человек, одетый в белое, сел на свое место, ему тут же принесли бутылку с вином на стол, и он попробовал каждую каплю прекрасного вина. Когда бутылка была опустошена, мужчина беспомощно махнул рукой, затем внезапно резко ударил по столу и громко крикнул: «У вас куча безделушек, которые становятся более незначительными! Принесите мне вино, принесите мне вино! Хотя император не объявлял о начале банкета, он также не говорил, что мы не можем пить вино!»

Громкий шум, доносился от всех престижных гостей в большом зале, которые затаили дыхание и сосредоточили свои мысли. Их тела внезапно задрожали от страха. Тем не менее, Ян Дан громко рассмеялся: «Главный генерал жаждет вина. Ма Йи, Ма Йи, поторопитесь и принесите больше вина главному генералу!»

В зале раздались звуки шагов. Слуга императора, который был более девяти футов в высоту, с широкими плечами, спиной, и лицом, покрасневшим, как будто оно было смазано кровью, шел в большой зал, неся две большие бочки вина в двух руках. У Ци был ошеломлен тем, что он увидел. То, что было в руках этого имперского слуги, было не двумя бутылками, ни двумя кувшинами, а двумя бочками чистого вина. Высота этих двух больших, темных, глиняных бочек была более 10 футов в высоту, а их диаметр был более шести футов в ширину. Императорский слуга должен был распространять и протягивать обе руки параллельно плечам и поддерживать обе бочки снизу ладонями. Только тогда он смог беспрепятственно ходить в зале.

Когда главный генерал Цзин Кэ увидел эти две бочки вина, его глаза мгновенно вспыхнули от радости. Он повернул голову к Ян Дану и улыбнулся, затем сказал: «Только ваше величество хорошо меня знает. С этими двумя бочками вина, вам не нужно обслуживать меня другими блюдами. Приходите, придите, принесите мне винную воронку, которая была бы временно использована, вместо маленьких бокалов для вин?»

Перед началом банкета Цзин Кэ поставил перед ним две бочки с прекрасным вином, и, используя воронку для вина из белого нефрита, он проглотил три воронки, полные прекрасного вина. У Ци тайно измерил размер винной воронки: он мог, по крайней мере, держать в руках пять литров прекрасного вина!

В то время, как Цзин Кэ с радостью наслаждался своим вином, Ян Дан поднялся и сказал всем гостям в большом зале, равнодушным голосом: «Ну, теперь вы можете подняться!»

Один за другим гости, склонившие головы, отступили. Внезапно Ян Дан громко крикнул, словно внезапный гром в жаркий летний день: «Я слышал, что Ян Буджи, герцог Ян Ле утонул? Это самая большая шутка под небесами! Как бы ни был распущен Ян Буджи , он был моим потомком, который обладал культивированием Разума, фокусирующего уровень Хиантиан. Как мог он утонуть в речной воде? Главный надзиратель Гвардии Ветров, Цинь Циншуй, встаньте и ответьте мне!»

«Дом» Приглушенный звук раздался, когда Цинь Циншуй побежал вперед и выбежал из толпы.

«Ваше величество, пожалуйста, пощадите меня!» Цинь Циншуй ударился лбом о твердую поверхность пола, и первое, что он сказал, так это просил Ян Дана пощадить его жизнь.

В большом зале царила мертвая тишина, и в воздухе чувствовалось напряжение. Атмосфера стала настолько угнетающей, что это было похоже на молнии, которые почти появились, после грома.

[1] Человек - это Цзин Кэ, человек, который существовал в реальной истории. Он знаменитый убийца из древней эпохи Китая. Из Википедии: В 227 году до н.э. принц Дан и другие гости носили белую одежду и белые шляпы на реке Йи (□□), чтобы отправить пару ассасинов. Цзин Кэ, как сообщается, пел песню «ветер дует, река замирает. Герой бродил, никогда не возвращался!» (□□□ □ □□□, □□ □ □ □ □ □ □). (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Jing_Ke).

http://tl.rulate.ru/book/361/205614